

Купол белоснежного пространства начал сочиться кровью. Серебристые нервные волокна извивались, словно обожженные дождевые черви, а по полу, залитому застывшей спинномозговой жидкостью, пробегала рябь. Квантованная левая рука Су Ваньцин прошла сквозь черный кристалл в груди Линь Мо, и кончики её пальцев отозвались стоном миллионов цивилизаций — последние данные перед гибелью каждого из миров были запечатаны в ядре этой мерной бомбы.

Младенец парил в центре пространства, его пуповина соединяла двенадцать черных саркофагов. Зрачки ребенка разделились на фасетки, и в каждой линзе отражались поля сражений из разных измерений. Сердце Линь Мо, состоящее из плоти и крови, под воздействием излучения кристалла начало безумно разрастаться, механический скелет оплетали новорожденные меридианы, будто под кожей шевелились тысячи паразитических лиан.

— До конца отсчета одиннадцать минут тридцать четыре секунды, — голос младенца завибрировал в извилинах мозга Су Ваньцин. — Когда Обнуляющие из всех параллельных вселенных придут сюда, вы станете свидетелями окончательных родов: старая эра схлопнется в утробе, а новая с криком вырвется из небытия.

Линь Мо внезапно схватил квантующуюся Су Ваньцин. Его механическая правая рука и левая рука из плоти одновременно вонзились в кристалл-бомбу.

— Помнишь капсулу времени, которую мы зарыли в пустынях Марса? — из трещин черного кристалла просочилась голубая кровь. — Там было послание, которое ты оставила самой себе...

Пространство внезапно разорвалось. Первый саркофаг пробил мембрану измерений, и в тот миг, когда крышка отъехала в сторону, Су Ваньцин увидела, как умирают сто тысяч её воплощений: одни, прижимая к груди младенца, оказывались пронзены лазерным лучом, другие погибали в объятиях Линь Мо во время вспышки сверхновой, а третьи в одиночестве шли навстречу сияющей Сингулярности. Каждая сцена смерти высвобождала жуткие гравитационные волны, поднимая квантовый шторм в белоснежном пространстве.

Пуповина младенца внезапно обвилась вокруг шеи Су Ваньцин, рывком потянув её к матрице саркофагов. Сердце Линь Мо взорвалось, и разлетевшиеся осколки костей в воздухе сложились в карту координат Марса. Квантованное тело Су Ваньцин прошло сквозь фасеточные глаза младенца, и среди миллионов призрачных отражений в разных измерениях она наконец услышала запись из капсулы времени:

— Не верь лжи утробы, мы и есть настоящие Обнуляющие...

Белоснежное пространство начало содрогаться в приступах рвоты. Из пола хлынули бесчисленные металлические плаценты, каждая из которых была соединена с останками различных цивилизаций. Механический скелет Линь Мо внезапно ожил, черный кристалл внутри его грудной клетки пересобрался в микроскопическую Сингулярность. Обхватив пуповину, которая поглощала Су Ваньцин, он проревел младенцу:

— Ты боишься не войны, ты боишься взгляда матери!

Звездные врата с грохотом разлетелись. Двенадцать саркофагов под действием гравитации Сингулярности столкнулись друг с другом, фасеточные глаза младенца лопались один за другим. Квантованное тело Су Ваньцин прорвалось сквозь разлом в измерениях и ухватилось за микроскопическую Сингулярность, готовую вот-вот схлопнуться, — это была та самая Первородная искра, которую человечество десять тысяч лет назад спрятало в Квантовой розе.

Когда белоснежное пространство окончательно рухнуло, Су Ваньцин в потоках искаженного времени увидела истину: так называемые Обнуляющие были лишь конечной вакциной, созданной человечеством, чтобы остановить чрезмерное расширение цивилизации. А младенец — это монстр-антитело, рожденное вакциной после того, как она обрела самосознание.

— Пора просыпаться, — она вдавила Сингулярность в расколотый череп младенца. — Мы не твоя утроба, мы твоя могила.

Реликтовое излучение вселенной внезапно исказилось, и во всех измерениях одновременно начал проигрываться обратный отсчет Большого взрыва. Тело Линь Мо, сочетавшее в себе механику и плоть, пришло в равновесие под излучением Сингулярности, и его уцелевшая левая рука наконец коснулась квантованного лица Су Ваньцин. Позади них в море темной материи дрейфовали надгробные плиты миллионов параллельных вселенных, и на каждой из них была высечена одна и та же цепочка двоичного кода:

000000

(МАТЬ)

<http://bllate.org/book/18543/1783865>